

о Славянскихъ народахъ приводя это обстоятельство, не дѣлаетъ къ нему никакого примѣчанія. Въ исторіи государства Россійскаго, подобнымъ образомъ нѣтъ никакихъ извѣстій о существованіи во время оно какого-либо владѣтельнаго Русскаго князя сего имени. Можно-бы предположить, что это былъ князь Галицкій, но тогда княжилъ Даніилъ, а не Юрій. Развѣ допустить, что Юрій былъ Русскимъ удѣльнымъ княземъ, довольно могущественнымъ, такъ что могъ вооруженною рукою напасть на Калимана, овладѣть имъ и сокрушить его владычество, получить дочь и возвратиться во свояси. Не имѣя болѣе никакихъ свѣдѣній о семъ происшествіи, остается передать разысканіе сего историческаго факта Русскимъ ученымъ, тѣмъ болѣе, что онъ относится къ Русской исторіи. Должно надѣяться, что они прольютъ яркій свѣтъ по сему дѣлу.

Покойный Попечитель Одесскаго Учебнаго округа Д. М. Княжевичъ владѣлъ Болгарскою серебряною монетою съ эпитафиею: «*Мих. Царь*», на коей изображенъ всадникъ. Она описана въ Запискахъ Од. Общества Исторіи и Древностей (Т. I, стр. 319. 1844 г.) и выдана Обществомъ за монету описываемаго здѣсь Михаила II, хотя и нельзя навѣрно опредѣлить кому изъ четырехъ царей сего имени она должна быть приписана. Эта третья Болгарская монета изъ найденныхъ по сіе время, хотя г. Фотинцовъ въ изданной имъ краткой Болгарской Географіи (Смирна, 1843 г.) и приводитъ три Болгарскія монеты, но кромѣ извѣстной Святославовой, прочія чисто Греческія.

(⁴) *Марсилій Георгіевъ*. Начальники Общины назначались, какъ извѣстно народомъ, на короткое время, а по сему родословіе ихъ не могло существовать. Намъ могли остаться только имена тѣхъ князей, при владѣніи которыхъ Рагуза сдѣлала какой-либо дипломатическій или торговый письменный актъ.

(⁵) *Дожя Венеціанскаго*. — Выше упомянуто, что Ду-